

doi 10.17072/1994-9960-2017-1-38-48

УДК 330.101.541

ББК 65.012.3

JEL Code E42, H32

ДИНАМИЧЕСКАЯ СИММЕТРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КАК КРИТЕРИЙ ОПТИМАЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИЦИКЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Юлия Николаевна Лелюк

ORCID ID: 0000-0002-1745-9737

Электронный адрес: iuliia_leviuk@i.ua

Полтавская государственная аграрная академия
36003, Украина, г. Полтава, ул. Сковороды, 1/3

Актуальность проблемы определения критерия оптимальности антициклической политики обострилась в связи с неэффективностью государственного антициклического регулирования в период выхода из мирового финансово-экономического кризиса 2008–2010 гг. Переход к нетрадиционным формам денежно-кредитной и фискальной политики, осуществлённый в развитых экономиках, демонстрирует совершенствование инструментария антициклического регулирования, но не решает проблему определения критерия оптимальности. Максимизация значения функции, линейно описывающей макроэкономическую динамику, не может быть критерием оптимальности антициклического регулирования в связи с тем, что экономическая система нелинейна. В качестве такого критерия нельзя использовать и восстановление нарушенного равновесия на макроуровне в различных фазах экономического цикла, потому что неравновесное состояние служит источником развития и экономическая система в целом характеризуется как неравновесная. В связи с этим критерием оптимальности государственного антициклического регулирования предложено считать достижение динамической симметрии экономической системы. В отличие от статической симметрии под динамической симметрией понимается способность элементов системы к адаптации в условиях взаимных изменений вследствие воздействия как внутренних, так и внешних шоков, влияющих на систему в целом; при этом система становится «более жизнеспособной». Динамическая симметрия не сводится к последовательности достижения равновесных состояний, то есть не может быть сведена к механическому переходу от одной статической симметрии к другой, она означает выход системы на новый качественный уровень. Динамическая симметрия как критерий оптимальности антициклической политики соответствует системному подходу к анализу экономических явлений. Обосновано, что именно антициклическая политика призвана формировать условия для достижения динамической симметрии, потому что причиной циклических колебаний выступают возникающие системные диспропорции. В обобщённом виде предложен алгоритм формирования оптимальной антициклической политики для национальной экономической системы.

Ключевые слова: антициклическая политика, критерий оптимальности, макроэкономическое равновесие, социально-экономическая система, принцип симметрии, статическая симметрия, динамическая симметрия, циклическая динамика, «ловушка кризисной цикличности».

THE DYNAMIC SYMMETRY OF ECONOMIC SYSTEM AS THE OPTIMALITY CRITERION FOR A PUBLIC BUSINESS CYCLE POLICY

Iuliia N. Leliuk

ORCID ID: 0000-0002-1745-9737

E-mail: iuliia_leliuk@i.ua

Poltava State Agrarian Academy

1/3, Skovorody st., Poltava, 36003, Ukraine

To determine the optimality criterion for a business cycle policy is important today because of the inefficiency of the public business cycle regulation in the period of the world financial crisis of 2008-2010. The transition to the non-traditional monetary and fiscal policy forms implemented in developed economies reveals the perfection of business cycle policy tools but it doesn't solve the problem of optimality criterion definition. The maximization of the function value, that linearly describes macro economy, cannot serve as an optimality criterion for the business cycle policy regulation because of the nonlinear nature of the economic system. The recovery of a disturbed balance at a macro level in different cyclical phases cannot be considered as an optimality criterion either, because the economic system is off-balance; its non-equilibrium state is the source of development. In this connection the dynamic symmetry attainment of an economic system can be considered to be an optimality criterion. The dynamic symmetry, unlike the static one, is the ability of the system elements to adapt in the conditions of mutual developments as the result of both internal and external shocks, which influence the system as a whole. At that, the system becomes more sustainable. The dynamic symmetry does not revolve into the consistency of balance conditions, i.e. it is not a mechanical transition from one static symmetry to another, but it means the system transition to a new quality level. The dynamic symmetry being the optimality criterion of the business cycle policy corresponds to the system approach to the analysis of economic phenomena. The business cycle policy has been proved to be specifically aimed to form the conditions for the dynamic symmetry achievement, because the system imbalances are the reasons for the cyclical fluctuations. The algorithm for the formation of an optimal business cycle policy has been summarized for the national economic system.

Keywords: business cycle policy, optimality criterion, macroeconomic balance, socio-economic system, concept of symmetry, static symmetry, dynamic symmetry, cyclic dynamic, "crisis cycle trap".

Введение

Необходимость государственного управления циклической динамикой как составляющая экономической системы была обоснована Дж. М. Кейнсом в условиях Великой депрессии. Понимание роли, функций и методов антициклической политики существенно отличалось у представителей различных экономических школ и течений. Несмотря на такие различия, успехи государственного антициклического регулирования позволили говорить о наступлении «эпохи великого смягчения» экономических циклов [1, с. 17] или «периода... "Великой умеренности", который характеризовался устойчивым сокращением изменчивости объема производства и таких его основных компонентов, как потребление и инвестиции» [2,

с. 28]. Однако эта «эпоха» завершилась мировым финансово-экономическим кризисом 2008–2010 гг. Соответственно в экономической среде произошло оживление интереса к антициклической политике, и снова остро встал вопрос о её оптимизации. Как отмечает М.С. Мельник, «современный финансово-экономический кризис со всей очевидностью определил объективную необходимость более эффективных научных исследований в определении причин цикличности экономических систем, выявления оптимальных вариантов государственного регулирования» [3, с. 5].

Поиск путей решения данной проблемы существенно усложняется тем, что сама по себе антициклическая политика выступает циклообразующим фактором, поскольку «типичность циклического харак-

тера развития обуславливается манипуляциями в финансово-кредитной сфере со стороны правительства страны. Кредитная экспансия приводит к искажению временных предпочтений в социально-экономическом развитии. У правительства страны появляется соблазн использовать кредитную эмиссию либо привлечь краткосрочные иностранные кредиты... Однако... правительство страны не может осуществлять кредитную экспансию до бесконечности. Наступает момент истины, когда накопленные ошибки в инвестировании обнаруживаются. Это приводит к экономическому циклическому кризису» [4, с. 328]. Особое значение принадлежит антициклической политике при переключении «между устойчивыми циклическими аттракторами, выступающими в качестве объективно существующих альтернативных путей развития экономической системы» [5, с. 116].

Если рассматривать циклические колебания как нарушения экономического равновесия, то целью антициклической политики (и, следовательно, критерием её оптимальности) должно быть восстановление указанного равновесия. Однако оптимальность антициклического регулирования не может определяться достижением очередного равновесия на макроуровне – именно потому, что равновесие выступает всего лишь как момент существования неравновесной экономической системы. Принимая в качестве критерия оптимальности антициклической политики достижение нового равновесия, экономическая теория ориентирует такую политику на бесконечную погоню за своеобразным «экономическим призраком», на бесконечное движение в поисках недостижимого. В то же время социально-экономическая система для своего развития должна находиться в состоянии неравновесия, потому что «здоровая экономика, рынок и компании не стремятся к равновесию, они стремятся к росту» [6, с. 40].

От решения задачи определения критерия оптимальности антициклического регулирования в значительной мере зависит выбор форм, методов и механизмов государственной антициклической политики, а также их эффективность в конкретных

условиях развития данной экономической системы.

Целью является обоснование критерия оптимальности антициклической государственной политики в рамках широкого подхода к трактованию оптимизационных процессов, то есть с точки зрения достижения динамической симметрии развития экономической системы в целом.

Оптимальность антициклической политики государства в аспекте статистического и динамического подходов

Любая политика – антициклическая в том числе – выступающая как комплекс определённых решений. Оптимизировать эти решения означает максимально направить их на достижение выбранного критерия. Формально это можно сделать, определив экстремум функции, которая описывает исследуемые процессы. В последнее время в экономической науке, к сожалению, сложился стереотипный подход к формализации процесса принятия решений, который основывается на построении математической модели, ориентированной на максимизацию или минимизацию конкретного показателя [7, с. 28]. Поскольку в экономике важен процесс роста, то оптимальная антициклическая политика, с этой точки зрения, должна обеспечивать достижение максимального роста. В то же время очевидно, что функция, которая монотонно возрастает, может привести к ситуации, характеризующейся крахом системы в целом. Так, максимизация прибыли предприятия любой ценой может привести к ситуации, когда риск, связанный с получением дополнительной прибыли, становится настолько высоким, что начинает угрожать экономической жизнеспособности субъекта хозяйствования и ставит его на грань банкротства. Если же целью деятельности считать рост благосостояния собственников предприятия и таким образом учитывать взаимное влияние уровня риска и уровня прибыльности, то возникает опасность другого рода – и это наглядно продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг., – а именно отрыв финансового рынка, на котором формируется рыночная стоимость бизнеса, от реальных процессов производства, в которых задейство-

ван данный субъект хозяйствования. Это приводит к формированию и дальнейшему «схлопыванию» финансового пузыря, что влечёт за собой значительные негативные последствия для нормального функционирования экономики в целом. Поэтому говорить о том, что оптимальная антициклическая политика должна быть направлена на максимизацию каких-либо количественных показателей (величину прибыли, стоимость бизнеса и т. п.), нецелесообразно.

Использование формализованного подхода в вопросах поиска критерия оптимальности антициклической политики таит в себе и другую опасность. С точки зрения математики экстремум функции определяется точкой, в которой значение производной равно нулю. При этом значение производной в точках, которые расположены рядом, приближается к нулю. Таким образом, антициклическая политика может быть набором альтернативных мероприятий (то есть соответствовать точке экстремума или точкам, расположенным поблизости от неё), приводящих приблизительно к одинаковым результатам, но при этом не изменяющих качественные параметры существования экономической системы. Все варианты антициклического регулирования в данном диапазоне будут иметь только незначительно отличающиеся количественные характеристики. «Процесс оптимизации здесь не выводит нас за пределы этого качества и непосредственная определённость остаётся одной и той же. Бесконечный перебор осуществляется в одних и тех же границах и качества не выбирает. Оно уже выбрано, положено, а количественный перебор реализует лишь гегелевскую “дурную” бесконечность, оставаясь чуждым бытию», – подчёркивает В. Яцкевич, называя такую оптимальность «оптимальностью в узком понимании» [7, с. 30]. Именно такая оптимальность антициклической политики в узком понимании может быть объяснена как поиск новых состояний равновесия экономической системы без осуществления качественных изменений последней. В таком контексте поиск оптимальной антициклической политики действительно сводится к выведению математической функции и определению её

экстремума. В условиях небифуркационных точек развития экономической системы такой подход к пониманию оптимальности антициклической политики может быть вполне оправдан, поскольку существенных качественных изменений в состоянии системы не наблюдается. Однако ситуация коренным образом изменяется, когда экономическая система в своём развитии приближается к точке бифуркации. Возможность качественных преобразований обуславливает необходимость несколько иного понимания оптимальности антициклического регулирования.

Поскольку речь идёт об изменении качественного состояния, постольку необходимо говорить об оптимальности антициклической политики в широком смысле. Как подчёркивает В. Яцкевич, «оптимизация в широком смысле есть поиск не просто некоторого элемента-решения, но поиск целокупности, то есть качества. Она тоже реализуется в виде перебора, но перебора различных качественных определений. Такая оптимизация существенно базируется на целокупности системообразующих отношений. Наличие какого-либо экстремума здесь имеет второстепенное значение и ничего собой не определяет» [7, с. 31–32].

Изменение качества экономической системы, таким образом, предусматривает изменение взаимоотношений между частями этой системы. В свою очередь, части системы создают определённую симметрию (в первоначальном понимании этой категории – симметрия как соразмерность): производитель/потребитель, инвестор/«сберегатель», покупатель/продавец и т. п. В этой связи Г. Клейнер отмечает: «Сколько-нибудь устойчивых односторонних отношений в экономике практически нет ни на каком уровне управления» [8, с. 26]. Оптимизация в узком смысле представлена в виде «мгновенной фотографии» соразмерности между симметричными частями. Так, например, симметрия между потребителем и производителем может быть наглядно проиллюстрирована достижением равновесия между спросом и предложением, поскольку по равновесной цене производитель согласен произвести и продать именно такое равно-

весное количество товара, какое по данной цене хотят и могут приобрести покупатели. Такую симметрию можно считать статической симметрией экономической системы. Выявление и изучение статической симметрии чрезвычайно важно как для антициклической, так и для экономической политики в целом, потому что «неверная трактовка обнаруженных взаимосвязей, непонимание природы экономических явлений могут привести к фундаментальной ошибке на этапе разработки экономической политики» [9, с. 40].

Однако при установлении статической симметрии происходит рассмотрение каждой части отдельно (например, отдельно спрос и отдельно предложение), и только потом – механическое соединение этих частей в одну теоретическую структуру. В то же время «рефлексия между производством и потреблением, продуктом и ресурсом, спросом и предложением, куплей и продажей обуславливают то, что все отрасли превращаются в необходимые части единого целого. Экономика как целостность самодостаточна. Она состоит только из своих частей и ни в чем другом не нуждается. Каждая часть (частный субъект, отрасль) в состоянии функционировать только во взаимодействии с другими частями и полностью зависима от них так же, как и все они зависимы от нее. Перепроизводство или недопроизводство в любой из отраслей нарушает целостность единого экономического организма» [10, с. 82]. С методологической точки зрения такой системный подход объясняется необходимостью учёта взаимосвязей внутри единого целого. Гегель подчёркивал: «Все, что существует, находится в отношении, и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство отношения с собой и отношения с другим» [11, с. 301]. Таким образом, категория симметрии в контексте системного подхода требует определённого уточнения. Во всяком случае она отличается от статической симметрии, о которой речь шла выше. Симметрия экономической системы, воссозданная с учётом изменения взаимосвязей между

элементами, понимается нами как динамическая симметрия.

Если статическая симметрия даёт возможность охарактеризовать оптимальность антициклической политики в узком смысле как восстановление или достижение новой точки макроэкономического равновесия в краткосрочном периоде, то динамическая симметрия позволяет определить степень оптимальности антициклического регулирования в широком смысле. Это возможно потому, что динамическая симметрия характеризует выход экономической системы на качественно новый уровень. Необходимо подчеркнуть, что под динамической симметрией понимается именно такая соразмерность между составляющими частями экономической системы, которая базируется на их взаимообусловленности и взаимозависимости – как между собою, так и с системой в целом. Такое понимание динамической симметрии несколько отличается от её трактовки в современной экономической литературе. Так, например, П. Леиашвили рассматривает «экономическую симметрию в динамике» в тесной связи с устойчивым равновесием экономической системы, способной обеспечить трансформацию любых отклонений в механизмы для их самоустранения. При этом ударение делается на необходимость достижения равновесного состояния: «Равновесие само по себе, и в том числе экономическое равновесие, есть одна из форм проявления симметрии. То есть экономика функционирует в оптимальном режиме тогда, когда в ней соблюдены законы симметрии. Однако не только равновесие, но и периодическое отклонение от него и возвращение к нему представляет собой проявление “динамической симметрии” в экономике» [10, с. 144]. Подчёркнём, что нарушения и восстановления равновесия, как отмечалось выше, могут осуществляться в рамках количественного перебора «дурной бесконечности», без качественного изменения экономической системы. В отличие от такого подхода мы понимаем под динамической симметрией не процессы отклонения и возобновления равновесия, а установление обновлённых функциональных системообразующих связей между составляющими элементами экономической системы, что

позволяет говорить о переходе последней в новое качественное состояние.

С точки зрения Н.В. Спицы, «объект можно считать симметричным, если после определённого преобразования его важные свойства и характеристики остаются неизменными – инвариантными... Особенное внимание следует обратить на сохранение динамической симметрии, то есть сохранение определённых фундаментальных закономерностей процессов социальной самоорганизации» [12, с. 181]. Мы считаем, что категория динамической симметрии не может быть отождествлена с понятием функциональных связей между элементами структуры системы. Ведь существование «определённых фундаментальных закономерностей процессов социальной самоорганизации» характеризует структурную целостность системы. Под динамической симметрией мы понимаем не столько сам факт существования и сохранения связей между элементами системы, сколько их способность к адаптации в условиях взаимоизменений вследствие воздействия как внутренних, так и внешних шоков, которые влияют на систему в целом. При этом не только не происходит разрушения системы как целостного организма, а, наоборот, система становится «более жизнеспособной» в результате большей приспособленности к изменённым условиям внутреннего и внешнего существования. Иначе говоря, динамическая симметрия выступает более глубоким понятием, чем простое «сохранение определённых фундаментальных закономерностей процессов социальной самоорганизации». Думается, что такое понимание динамической симметрии более тяготеет к точке зрения Н.Ф. Овчинникова, который считает, что принцип симметрии раскрывает единство превращения и сохранения [13, с. 24]. Кроме того, предложенное нами понимание динамической симметрии близко к идее подвижного равновесия, обоснованной А.А. Богдановым, согласно которой высокоорганизованные системы «способны преодолевать многочисленные и разнообразные активности – сопротивления своей нормальной среды» [14, с. 81].

Говоря о симметрии, необходимо учитывать, что и сама она предусматривает

существование симметричной сущности, в данном случае – асимметрии. Однако понятия асимметрии и динамической симметрии нельзя отождествлять. Если асимметрия выступает как нарушение существующей симметрии, в конечном счёте приводящее к краху системы, то динамическая симметрия, на наш взгляд, обеспечивает восстановление взаимосвязей между элементами на новом уровне и, таким образом, повышает степень жизнеспособности экономической системы в целом.

В заключение следует обратить особое внимание на то, что существование симметричных подсистем в рамках одной системы предполагает различную степень сложности в их взаимодействии. Более того, «сложность системы определяется числом степеней свободы (независимых действий, имеющихся в ее распоряжении в данный момент). Этот показатель непостоянен, как следствие, варьируется дисбаланс степеней сложности между взаимодействующими системами. Бесконфликтное сосуществование двух подсистем, будь то население и правительство, богатые и бедные и т. п., возможно, только если разрыв не превышает разумных пределов. Он определяет уровень напряженности всей системы. Если ее вовремя не ослабить, система оказывается на грани хаоса и наступает шоковое явление, в результате которого возникающая “разность потенциалов” нивелируется. Для устранения неравновесия требуется вмешательство системных регуляторов, иначе систему ждет крах» [15, с. 61]. Таким системным регулятором выступает государство в процессе реализации антициклической политики.

Значимость антициклической политики в обеспечении динамической симметрии экономической системы

Большинство существующих разнообразных теоретико-методологических подходов к выяснению природы цикла может быть сведено к одному «общему знаменателю», а именно признанию того, что первопричиной возникновения циклических колебаний выступают системные диспропорции, или, иначе говоря, нарушения симметрии между составляющими элементами и подсистема-

ми социально-экономической системы. При этом конкретный вид и форма данных диспропорций по-разному объясняется представителями различных экономических школ и направлений; единства нет даже на уровне определения их экзогенной или эндогенной природы.

Если циклические колебания вызываются нарушениями симметрии между подсистемами экономической системы, значит, именно антициклическая политика призвана создать необходимые условия для достижения новой динамической симметрии. Такая направленность антициклической политики приобретает особое значение в периоды, когда экономическая система находится в точках бифуркации. Достижение динамической симметрии позволяет постепенно перейти к устойчивости экономической системы в целом в условиях неопределённости, трансформационных изменений и т.п. При этом теоретической основой формирования антициклической политики должен стать переход от «анализа экономических циклов по отдельности» к пониманию «механизмов взаимной связи между циклами разной продолжительности, их интерференции и порождения теории экономической динамики, основанной на понятии многоциклической конъюнктуры» [16, с. 44].

Полициклическая динамика экономической системы в значительной степени формирует нелинейный характер её развития. Нелинейность, в свою очередь, порождает существование так называемых «тёмных закоулков», то есть ситуаций, при которых «незначительные шоки могут стать причиной серьезных последствий или привести к длительному и устойчивому спаду... Главный урок, извлеченный в результате кризиса, заключается в том, что темные закоулки оказались ближе, чем мы думали, а также еще мрачнее, чем мы предполагали» [2, с. 29]. Соответственно, и традиционная антициклическая политика не могла обеспечить быстрого и относительно безболезненного выхода из сложившейся ситуации. Ориентированное на восстановление утраченного равновесия, а не на обеспечение динамической симметрии, государственное антициклическое регулирование вынуждено

было применять нетрадиционные инструменты денежно-кредитной политики и фискального воздействия на экономику. Однако и они позволили лишь в определённой степени смягчить ситуацию, но не выйти на качественно новый уровень устойчивости экономической системы.

Очевидно, национальные экономические системы и глобальная экономика столкнулись с ситуацией «ловушки», то есть «устойчиво (закономерно) повторяющейся ситуации, при которой развитие сверх определённого уровня, заданного особенностями общества, отдельных его сфер и средой, неизбежно рано или поздно создаёт системные диспропорции, что ведёт к периодическим состояниям напряжения и затем кризиса общества и отката назад» [17, с. 8]. Фактически ситуация «ловушки» означает нарушение симметрии между подсистемами. Если при этом антициклическая политика продолжает заниматься «косметическим ремонтом» системы и не направлена на восстановление её внутренней динамической симметрии, то резко возрастает риск потери устойчивости динамических процессов. Такое состояние экономики может быть охарактеризовано как «ловушка кризисной циклическости» [18]. Антициклическая политика государства в этой ситуации не может быть определена как эффективная и оптимальная: во-первых, потому, что не создаёт предпосылок для достижения динамической симметрии экономической системой, а во-вторых, потому что сама она характеризуется отсутствием симметричных связей между своими подсистемами. Так, для украинской экономики, оказавшейся в «ловушке кризисной циклическости», «невозможно определить однозначно, куда направлена монетарная политика – на поддержку циклических колебаний, на их гашение или на решение своих локальных задач, которые лишь опосредованно связаны с флуктуациями уровня производства, потому что действие инструментов монетарной политики имеет разнонаправленный характер... В принятии решений относительно фискальной политики правительство слабо ориентируется на динамику циклических колебаний экономики... Экономика страны находится в состоянии вы-

сокой волатильности выпуска, что генерирует значительные риски для финансовой системы страны и уровня жизни населения...» [19, с. 65].

Ориентация на достижение динамической симметрии как критерия оптимальности антициклической политики предполагает не копирование форм и методов аналогичной политики, проводимой государствами с развитой экономикой, а всесторонний комплексный анализ состояния национальной экономики и поиск механизмов, способных обеспечить её развитие и жизнеспособность. При этом, возможно, с учётом специфики постсоветского развития, сама антициклическая политика должна стать частью «циклообразующего регулирования» [20, с. 68]. Речь идёт о политике, способной сначала обеспечить формирование и развитие экономики как целостной системы с присущей ей циклической динамикой, а затем осуществлять переход к взвешенному антициклическому регулированию. Данный подход к проблеме оптимизации позволяет объединить стратегическое и оперативно-тактическое антициклическое государственное регулирование.

Заключение

Достижение состояния динамической симметрии позволяет реализовать модерационную функцию государства, то есть функцию, которая «содействует сбалансированному развитию отдельных элементов и подсистем» [8, с. 34]. Поскольку к доминирующей компетенции государства относится недопущение чрезвычайных ситуаций и ликвидация их последствий [8, с. 35], в том числе недопущение глубоких экономических кризисов, постольку антициклическая политика становится важным фактором формирования тренда развития экономической системы в целом. Следовательно, общество заинтересовано в том, чтобы проводимая государством антициклическая политика была оптимальной для данного этапа развития конкретного социума. Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что оптимальной можно считать такую антициклическую политику, которая обеспечивает целостность экономической системы и создаёт предпо-

сылки для достижения её внутренней динамической симметрии.

В этом случае закономерно возникает вопрос, каким должен быть алгоритм формирования оптимальной антициклической политики. Осознавая всю сложность и многоплановость данной проблемы, мы лишь в самых общих чертах можем определить основные контуры её решения в рамках национальной экономики. К примеру, для социально-экономической системы Украины они состоят в следующем. Во-первых, необходимо проанализировать основные системные диспропорции на данном этапе: между реальным и финансовым сектором (соответственно определить степень «финансовой хрупкости» экономической системы в целом); между различными группами населения в распределении доходов; между величиной государственного долга и возможностями экономики для его погашения и т.п. Проведение подобного анализа существенно осложняется отсутствием релевантной методики расчёта необходимых показателей и статистических данных. Кроме того, полученные данные необходимо сопоставить с критично допустимыми значениями, обоснование которых тоже требует предварительной работы. Во-вторых, следует определить инструментарий, механизм реализации и целевую направленность антициклической политики таким образом, чтобы обеспечить как внутреннюю симметрию денежно-кредитной и фискальной политики, так и динамическую симметрию подсистем всей национальной экономики, при этом «смягчив» в первую очередь основные системные диспропорции. В-третьих, необходимо определить степень соответствия антициклической политики критерию оптимальности (то есть степень достижения динамической симметрии) с помощью синергетического подхода, выяснив, перешла ли экономическая система в целом в состояние нового устойчивого аттрактора или нет.

Решение очерченного круга задач требует формирования соответствующей теоретико-методологической базы. Речь в первую очередь идёт о развитии теории полициклической экономической динамики, а также о создании новых или адаптации су-

ществующих моделей оценки системных рисков, позволяющих своевременно определить момент активизации «встроенных де-

стабилизаторов» [21, с. 81] и нарушения внутренней симметрии экономической системы.

Список литературы

1. *Куиггин Дж.* Зомби-экономика. Как мертвые идеи продолжают блуждать среди нас. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 272 с.
2. *Blanchard O.* Where Danger Lurks // *Finance & Development. A quarterly Publication of the International Monetary Fund.* 2014. Vol. 51, № 3. P. 28–31.
3. *Мельник М.С.* Полисистемная парадигма в динамике экономических циклов. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 404 с.
4. *Зоидов К.Х., Зоидов З.К.* Ретроспективный анализ и прогнозирование циклических колебаний макроэкономической динамики Республики Таджикистан на основе эконометрических методов. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. 341 с.
5. *Мясников А.А.* Синергетические эффекты в современной экономике: Введение в проблематику. М.: URSS, 2011. 160 с.
6. *Астраханцева И.А.* Методология нелинейного динамического управления стоимостью компании. Иваново: ГОУВПО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2011. 172 с.
7. *Яцкевич В.В.* Диалектика оптимального выбора. Киев: Наукова думка, 1990. 96 с.
8. *Клейнер Г., Петросян Д., Беченов А.* Ещё раз о роли государства и государственного сектора в экономике // *Вопросы экономики.* 2004. № 4. С. 25–41.
9. *Арбачаускас В.О.* Динамическая эффективность и сценарии развития экономических систем // *Вестник Челябинского государственного университета. Экономика.* 2015. Вып. 48, № 8 (363). С. 40–53.
10. *Леиашвили П.* Экономическая деятельность: телеологический анализ. Тбилиси: Сиахле, 2011. 194 с.
11. *Гегель Г.* Энциклопедия философских наук: в 3 т. М.: Мысль, 1974. Т.1. 452 с.
12. *Спиця Н.В.* Проблеми методології дослідження процесів самоорганізації суспільства // *Гуманітарний Вісник Запорізької державної індустріальної академії.* 2010. Вип. 41. С.178–193.
13. *Овчинников Н.Ф.* Принципы сохранения. М.: Наука, 1966. 331 с.
14. *Богданов А.А.* Тектология. Всеобщая организационная наука. М.: Экономика, 1989. Т.1. 304 с.
15. *Касты Д.* Экстремальные события как детерминанты шестой кондратьевской волны // *Формсайт.* 2013. Т.7, № 1. С. 58–71.
16. *Румянцева С.Ю.* Взаимосвязь экономических циклов и инновационный климат // *Проблемы современной экономики.* 2014. № 3 (51). С. 41–45.
17. *Гринин Л.Е., Кортаев А.В.* Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюгляровских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М.: ЛКИ, 2012. 480 с.
18. *Лелюк Ю.Н.* Формирование запаса эколого-технологической устойчивости экономики как стратегическая цель антициклического регулирования // *Новая Экономика.* 2013. № 2 (62). С. 211–216.
19. *Вдовиченко А.М.* Циклічність фіскальної та монетарної політики в Україні // *Економіка і прогнозування.* 2013. № 2. С. 55–67.
20. *Зоидов К.Х., Ильин М.В.* Анализ и регулирование циклического характера развития макроэкономической динамики стран постсоветского пространства // *Экономика и математические методы.* 2011. Т. 47, № 2. С. 59–72.
21. *Стиглиц Дж.Ю.* Доклад Стиглица. О реформе международной валютно-финансовой системы: уроки глобального кризиса. М.: Международные отношения, 2010. 328 с.

Статья поступила в редакцию 13.12.2016

Сведения об авторе

Лелюк Юлия Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансов и кредита, Полтавская государственная аграрная академия (Украина, 36003, г. Полтава, ул. Сковороды, 1/3; e-mail: iuliia_leviuk@i.ua).

References

1. Kuiggin Dzh. *Zombi-ekonomika. Kak mertvyie idei prodolzhaiut bluzhdat sredi nas* [Zombie economics: how dead ideas still walk among us]. Moscow, Izdatelskii Dom Vyssehei Shkoly Ekonomiki Publ., 2016. 272 p. (In Russian).
2. Blanchard O. Where Danger Lurks. *Finance & Development*. A quarterly Publication of the International Monetary Fund Publ. 2014, vol. 51, no. 3, pp. 28–31.
3. Mel'nik M.S. *Polisistemnaia paradigma v dinamike ekonomicheskikh tsiklov* [Polysystemic paradigm in the dynamics of economic cycles]. Moscow–Berlin, Direkt-Media Publ., 2015. 404 p. (In Russian).
4. Zoidov K.Kh., Zoidov Z.K. *Retrospektivnyi analiz i prognozirovaniie tsiklicheskh kolebanii makroekonomicheskoi dinamiki respubliki Tadjikistan na osnove ekonometricheskikh metodov* [Retrospective analysis and prediction of cyclical fluctuations of macroeconomic dynamics of the Republic of Tajikistan on the basis of econometric methods]. Moscow, TSEMI RAN Publ., 2012. 341 p. (In Russian).
5. Miasnikov A.A. *Sinergeticheskie efekty v sovremenoi ekonomike: Vvedenie v problematiku* [Synergetic effects in the modern economy: an introduction to the issues]. Moscow, URSS Publ., 2011. 160 p. (In Russian).
6. Astrakhantseva I.A. *Metodologiya nelineinogo dinamicheskogo upravleniia stoimost'iu kompanii* [The methodology of nonlinear dynamic value management]. Ivanovo, Ivanovskii Gosudarstvennyi Energeticheskii Universitet im. V.I. Lenina Publ., 2011. 172 p. (In Russian).
7. Iatskevich V.V. *Dialektika optimalnogo vybora* [The dialectics of optimal choice]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1990. 96 p. (In Russian).
8. Kleiner G., Petrosian D., Bechenov A. Eshche raz o roli gosudarstva i gosudarstvennogo sektora v ekonomike [Again about the role of the state and the public sector in the economy]. *Voprosy ekonomiki* [Economics Issues], 2004, no. 4, pp. 25–41. (In Russian).
9. Arbachauskas V.O. Dinamicheskaiia effektivnost' i stsennarii razvitiia ekonomicheskikh sistem [Dynamic efficiency and scenarios of development of economic systems]. *Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Economica* [Bulletin of Chelyabinsk State University. Economy], 2015, iss. 48, no. 8 (363), pp. 40–53. (In Russian).
10. Leishvili P. *Ekonomicheskaiia deiatelnost': teleologicheskii analiz* [The economic activity: teleological analysis]. Tbilisi, «Siakhle» Publ., 2011. 194 p. (In Russian).
11. Gegel G. *Entsiklopediia filosofskikh nauk v trekh tomakh. Tom 1* [The Encyclopedia of philosophical sciences in three volumes. Vol. 1]. Moscow, Mysl Publ., 1974. 452 p. (In Russian).
12. Spitsia N.V. Problemy metodologii doslidzhennia protsesiv samoorganizatsii suspilstva [The methodological problems of the society self-organization processes]. *Gumanitarnyi visnyk Zaporizkoi derzhavnoi industrialnoi akademii* [Zaporozhe State Industrial Academy Herald], 2010, no. 41, pp. 178–193. (In Ukrainian).
13. Ovchinnikov N.F. *Printsipy sokhraneniia* [The principles of conservation]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 331 p. (In Russian).
14. Bogdanov A.A. *Tektologiya. Vseobshchaia organizatsionnaia nauka. T. 1*. [The Tectology. The universal organizational science. Vol. 1]. Moscow, Ekonomika Publ., 1989. 304 p. (In Russian).
15. Kasti D. Ekstremalnie sobytiia kak determinant shestoii kondrat'evskoi volny [The extreme events as determinants of the sixth Kondratieff wave]. *Forsait* [Foresight], 2013, vol. 7, no. 1, pp. 58–71. (In Russian).
16. Rumiantseva S.Iu. Vzaimosviaz' ekonomicheskikh tsiklov i innovatsionnyi klimat [The relationship of economic cycles and innovation climate]. *Problemy sovremennoi ekonomiki* [Problems of Modern Economics], 2014, no. 3 (51), pp. 41–45. (In Russian).
17. Grinin L.E., Korotaev A.V. *Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoi Mir-Sistemy. Issledovanie kondrat'evskikh, zhugliarovskikh i vekovykh tsiklov, global'nykh krizisov, maltuzianskikh i postmaltuzianskikh lovushek* [The Cycles and Crises. The investigation of the Kondratiev and secular cycles, global crises, Malthusian and post-Malthusian traps]. Moscow, LKI Publ., 2012. 480 p. (In Russian).
18. Leliuk I.N. Formirovanie zapasa ekologo-technologicheskoi ustoiichivosti ekonomiki kak strategicheskaiia tsel' antitsiklicheskogo regulirovaniia [The formation of a stock eco-technological stability of the economy as a strategic goal for countercyclical policies]. *Novaia Ekonomika* [New Economics], 2013, no. 2 (62), pp. 211–216. (In Russian).
19. Vdovichenko A.M. Tsiklichnist' fiskalnoi ta monetarnoi polityki v Ukraini [The circularity of the Ukrainian fiscal and monetary policy] *Ekonomika i prognozuvannia* [Economy and Forecasting], 2013, no. 2, pp. 55–67. (In Ukrainian).

20. Zoidov K.Kh., Il'in M.V. Analiz i regulirovanie tsiklicheskogo kharaktera razvitiia makroekonomicheskoi dinamiki stran postsovetskogo prostranstva [The analysis and regulation of cyclical nature of the development of macroeconomic dynamics of the post-Soviet countries]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical Methods], 2011, vol. 47, no. 2, pp. 59–72. (In Russian).

21. Stiglits Dzh.Iu. *Doklad Stiglitsa. O reforme mezhdunarodnoi valiutno-finansovoi sistemy: uroki glibal'nogo krizisa*. [The Stiglitz Report. On the reform of the international monetary and financial system: lessons from the global crisis]. Moscow, Mezhdunarodnye Otnosheniia Publ., 2010. 328 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 13.12.2016

Information about the Author

Leliuk Iuliia Nikolaevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of Finance and Credit Department, Poltava State Agrarian Academy (1/3, Skovorody st., Poltava, 36003, Ukraine; e-mail: iuliia_leliuk@i.ua).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Лелюк Ю.Н. Динамическая симметрия экономической системы как критерий оптимальности государственной антициклической политики // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2017. Том 12. № 1. С. 38–48. doi: 10.17072/1994-9960-2017-1-38-48

Please cite this article in English as:

Leliuk I.N. The dynamic symmetry of economic system as the optimality criterion for a public business cycle policy // *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*. 2017, vol. 12, no. 1, pp. 38–48. doi: 10.17072/1994-9960-2017-1-38-48